A 201/243

II 201.
С 243.
167

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ

ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ВОСТОКУ И АЗІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Е. В. БАРСОВА.

МОСКВА.
1892.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ

ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ВОСТОКУ И АЗІИ

Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Е. В. БАРСОВА.

МОСКВА.
Типографія «Московскаго Листка» Н. И. Пастухова, Воздвиженка, Ваганьковскій пер.
1892.

Изъ „Московскаго Листка“.

2007060054

6 декабря, 1890 г.

Сегодня Русская Церковь празднуетъ день Великаго Святителя и Чудотворца Николая. Сегодня же Русское царство ликуетъ тезоименитство Наслѣдника Престола Николая Александровича. Можно сказать, что нѣтъ Святаго въ православныхъ святцахъ, который бы пользовался на Святой Руси такимъ всеобдержнымъ почитаніемъ и благоговѣніемъ, какъ великій святитель Николай Чудотворецъ. Вѣрующее сердце простого русскаго человѣка считаетъ наиболѣе близкимъ себѣ этого великаго Чудотворца. Не только нѣтъ области въ полсвѣтной Россійской имперіи, но нѣтъ почти прихода, въ коемъ бы при сельскомъ храмѣ не было придѣла въ его честь, или, по крайней мѣрѣ, не было бы образа, предъ коимъ не горѣло бы обиліе свѣчей, отвѣчающихъ обилію сердецъ, ихъ приносящихъ. Посмотрите на храмы съ ихъ придѣлами первопрестольной столицы—и вы удивитесь тому благоговѣнію, которое носитъ къ этому великому чудотворцу „Сердце Россіи“. Даже холодный Петербургъ, въ коемъ лишь въ послѣднее время загорѣлась теплота истинно русской души, красуется соборомъ „Николы-Морскаго“.

Да, Святой Николай Чудотворецъ, въ русскомъ сознаніи, благодаря византійскимъ сказаніямъ и древне-славянскимъ изводамъ, является богатыремъ и самоотверженнымъ ратоборцемъ православія, доблестно ставшимъ противъ Аріева злохуленія. Да, этотъ чудотворецъ явилъ себя во всей силѣ и нравственной мощи и въ эпоху татарскаго ига.

Въ великомъ Новѣгородѣ, гдѣ изстари были „корабли мореходные“, организовалось общество, извѣстное подъ именемъ Братовщины, которое избрало своимъ покровителемъ Чудотворца Николая и называлось по его имени, Ни-

кольщиной. Вотъ почему, въ сѣверномъ краѣ, колонизованномъ новгородцами, гдѣ озера называются морями, мать, отправляя своего сына-рекрута, благословляетъ его иконою Чудотворца Николая и въ своихъ молитвенныхъ, напутственныхъ словахъ ввѣряетъ его покровительству этого великаго Угодника. Не безъ причины, конечно, Святой Николай Чудотворецъ трактуется въ русскомъ сознаніи именно покровителемъ плавающихъ по водамъ и морямъ. Житіе его разсказываетъ, что однажды, плывшіе на кораблѣ изъ Египта въ страны Ликійскія, были застигнуты такою бурею, что отчаялись въ своей жизни, и во имя святаго архіерея Николая, о которомъ только слыхали, но котораго никогда не видали, обратились съ молитвою къ Небу о своемъ спасеніи. Призванный чудотворецъ мгновенно предсталъ предъ ними и сказалъ: „вы меня звали, и я пришелъ къ вамъ на помощь“, самъ взялъ весло въ руки и началъ править кораблемъ; буря стихла, волны умолкли. Прибывъ къ пристани, плывшіе вошли въ городъ и, увидѣвъ спасшаго ихъ, что идетъ въ церковь, пали къ ногамъ и воздали ему благодареніе. Существуетъ подобное же сказаніе, какъ святитель Христовъ Николай избавилъ корабль отъ бѣсовскаго умышленія.

И такъ, этотъ великій святитель золотаго христіанскаго вѣка, правило и образъ православной истины, въ русскомъ историческомъ сознаніи, является великимъ чудотворцемъ не только на сушѣ, но и на волнахъ и морѣ.

Сказанное нами ясно указываетъ на то, къ чему призываетъ исторія православную Москву въ настоящій день. Тезоименитый великому святителю, Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ Русскаго Престола, любящій всею своею юною душой русскій народъ, въ самой его исторіи, въ памятникахъ его письменности, въ явленіяхъ его искусства, предпринялъ далекое путешествіе на Востокъ. Въ исторіи Россіи это единственный примѣръ, что Наслѣдникъ Русскаго Престола возымѣлъ рѣшимость совершить трудное плаваніе по морямъ и океанамъ, которое, безъ сомнѣнія, обогатитъ Его юную душу новыми впечатлѣніями и уроками и восполнитъ Его всестороннее образованіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочеству предстоитъ слишкомъ многотрудное путешествіе по той самой отдаленной окраинѣ, которая называется Сибирью и, нѣтъ сомнѣнія, что непосредственное ознакомленіе Его Высочества съ этимъ краемъ будетъ сопровождаться самыми благотворными послѣдствіями для блага Россіи. „Но съ моремъ кто совѣ-

тенъ"?—сказала еще Кіевская лѣтопись. Мысль о трудностяхъ и опасностяхъ морскаго плаванія должна подвигнуть всю Россію, единодушно отозваться на гласъ святѣйшаго Синода, призывающій помолиться о благополучномъ путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Возведи же свои очи горѣ, православная Москва, перекрестись и помолись святителю и чудотворцу Николаю, помощнику на водахъ и поборнику на буряхъ, да онъ, ходатайствуя предъ престоломъ Божіимъ за тезоименитаго своего Царственнаго Соименинника, соблюдетъ Его невредимо къ утѣшенію и веселію Царя и Царицы, къ радости и благу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи!

2 мая, 1891 г.

Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, избавившему отрока Своего отъ меча люта. (Пс. 148, 9, 10).

Не отступилъ еще Господь отъ земли Свято-Русской! Молитвы народа православнаго, молитвы чистыя и простыя за Царя и Чадъ Его еще восходятъ до Неба. Царь Небесный еще продолжаетъ являть чудеса Свои надъ Царемъ земнымъ Александромъ III.

Драгоцѣнная жизнь юнаго Наслѣдника всероссійскаго престола была подъ лютымъ мечемъ. Довершая Свое образованіе опытомъ всесвѣтныхъ наблюденій, Онъ—чаяніе Россіи—на чужой сторонѣ, вдали отъ родины, вдали отъ Отца и Матери и Своего народа—внезапно едва не сталъ жертвою злодѣйской руки. Тяжелымъ камнемъ падаетъ эта вѣсть на сердце полсвѣтной Россіи; одна мысль о грозившей опасности сжимаетъ грудь и наполняетъ ее страхомъ и трепетомъ.

Кто этотъ извергъ, этотъ *бѣсъ полуденный*, дерзнувшій поругаться надъ святыней русскаго народа? Все это еще пока неизвѣстно.

Грядущія судьбы Россіи видимо пріяты подъ десницу Всеблагого Провидѣнія. Рука злодѣя оказалась безсильною, и у Россіи не отнята ея Свѣтлая Надежда. Рана, нанесенная въ голову Цесаревича, оказалась неопасною, и Онъ, предаваясь волѣ Божьей, для блага Своего народа, продолжаетъ Свое путешествіе.

Да не будетъ однако радость наша о новомъ чудѣ Божьемъ надъ Сыномъ Царевымъ праздною и безслѣдною. Да вознесетъ весь міръ русскій, какъ одинъ человѣкъ, отъ

всего сердца и души, славу и благодареніе Богу, Благодѣтелю нашему. Усугубимъ мольбы свои къ великому чудотворцу Николаю, Ангелу Цесаревича, Покровителю путешествующихъ на морѣ и сушѣ, да хранитъ Онъ щитомъ Своимъ драгоцѣнную жизнь Его отъ всякихъ бѣсовъ полуденныхъ на радость и счастіе Августѣйшихъ Родителей и всей земли Свято-Русской!

3 августа, 1891 г.

Когда начиналось путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича, многіе, пораженные Его безпримѣрностію, спрашивали, зачѣмъ направляется оно въ Азію, а не въ Европу. Этихъ людей можно было переспросить: Да почему же непремѣнно въ Европу, а не въ Азію?

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ—не туристъ, отъ скуки ищущій развлеченій. Окончивъ Свое образованіе, Онъ поѣхалъ не за впечатлѣніями, а для наблюденій. Онъ хотѣлъ видѣть громадную страну, гдѣ большое дѣло предстоитъ въ будущемъ Его народу, какъ и той Династіи, надежды которой на Немъ покоятся. „Такъ, такъ,—подхватятъ наши друзья на Шпрее и Темзѣ,—мы давно говорили, что ваша миссія въ Азіи, а не въ Европѣ". Такъ, да не совсѣмъ: правда, наша миссія въ Азіи, только для той же Европы, и эта миссія—не программа, любезно предписываемая доброжелательными культуртрегерами, а исконный фактъ нашей исторіи, и путь,—указанный намъ Самимъ Провидѣніемъ, который мы пройдемъ, чтобы тамъ ни говорили разные доброжелательные намъ культуртрегеры. Эта наша Азіатская миссія очень близко касается Европы, потому, что состоитъ она въ томъ, что бы защитить Европу отъ Азіи, помиривъ Азію съ Европой. Азія ненавидитъ Европу и ненавидитъ вполнѣ заслуженною ненавистью. Вина этой ненависти падаетъ не на всю Европу, но всей Европѣ и западной, и восточной придется отвѣчать за тѣ части ея, которыя въ томъ виноваты. Въ Европѣ есть островокъ на отлетѣ, очень удобно расположенный для морскихъ разбоевъ. Тамъ былъ нѣкогда Римскій полководецъ Юлій Цезарь съ римскими legiones rapaces. Продолжая дѣло этихъ хищныхъ легіоновъ, только замѣнивъ ихъ еще болѣе хищными канцеляріями и купеческими конторами, эти европейскіе островитяне паутинною сѣтью оцѣпили Азію и другія внѣевропейскія страны свѣта, съ волчьимъ аппетитомъ сосутъ азіатскую кровь, оставляя въ жилахъ азіатовъ желчную злобу противъ

Европы, и Европа до сихъ поръ равнодушно смотритъ на эту фабрикацію противуевропейской желчи, которая грозитъ залить ее за такое преступное попустительство. Въ Азіи плохо знаютъ европейскую географію. Англичане говорятъ Азіатамъ: „мы европейцы“. Азіаты слушаютъ и думаютъ: „а-а-а, стало быть всѣ европейцы—волки“. Россія больше дорожитъ европейскою культурой, чѣмъ сама Европа. Въ продолженіи вѣковъ, какъ только сталъ помнить себя русскій народъ, онъ уже стоялъ на восточномъ рубежѣ Европы, какъ самоотверженный ея сторожъ отъ Азіи. Своею грудью отражалъ удары Азіи, направленные противъ Европы. На этой тяжкой стражѣ, онъ, конечно, немножко поотсталъ отъ цивилизаціи, которая имѣла удобство развиваться за его широкою и терпѣливою спиной. Мы до сихъ поръ слывемъ наименѣе культурнымъ народомъ въ Европѣ, да мы и не жалуемся на эту кличку, довольные тѣмъ, что въ этой культурѣ есть капля и нашего меда, по крайней мѣрѣ не одна капля крови пролита нами за нее. Европа очень мало цѣнитъ эту нашу сторожевую службу Европейской цивилизаціи, тѣмъ меньше чести ея исторической памяти.

Но мы очень хорошо помнимъ и цѣнимъ свое историческое дѣло и будемъ продолжать его, независимо отъ того, какъ оно стоитъ на биржѣ европейскаго общественнаго мнѣнія. Когда многомилліонная Азія, проснувшись отъ своего вѣковаго степнаго сна, вздумаетъ опять размять свои залежавшія руки на образованной Европѣ, мы опять первые встрѣтимъ ее, чтобы защитить отъ нея Европу.

Это — не историческія мечтанія. Симптомы у насъ передъ глазами. Сынъ и Наслѣдникъ Русскаго Государя пріѣхалъ въ Японію и тамъ на Него сдѣлано было фанатическое покушеніе со стороны мелкаго охранителя общественной безопасности. Что могъ имѣть японскій полицейскій фанатикъ противъ Юнаго Наслѣдника Русскаго Царя? Изъ всѣхъ европейцевъ русскіе наименѣе возбуждаютъ недовольство японцевъ. За что японецъ озлобился противъ русскаго? За то, что онъ европеецъ, чужеземецъ; пришелъ оттуда, откуда приходятъ всѣ эти нѣмцы, всѣ эти англичане. Азіатская масса еще дремлетъ; ея напоръ на Европу еще въ туманной дали будущаго, а Наслѣдникъ Русскаго Царя уже испыталъ на себѣ предваряющій ударъ этого напора, знаменуя тѣмъ будущее культурное назначеніе Своего народа.

Такъ и да будетъ; примемъ событіе 29 апрѣля за предзнаменованіе нашей исторической судьбы, и будемъ видѣть

въ Государѣ Наслѣдникѣ, уже отмѣченнаго Перстомъ Провидѣнія, продолжателя того дѣла, которое совершаетъ Его Отецъ, стоя на стражѣ Европы, охраняя ее отъ Азіатской злобы и отъ ея собственныхъ распрей.

августа, 1891 г.

Не менѣе громадно значеніе безпримѣрнаго путешествія Государя Цесаревича и для Россіи и прежде всего для ея будущаго, иначе сказать, для Самого Августѣйшаго Путешественника, Который представляетъ Собою ея будущее, Который есть ея историческое чаяніе и упованіе.

Это путешествіе для Августѣйшаго Путника служило подготовкой къ той практической школѣ, пройти которую предстоитъ Ему по окончаніи школы научной. Цѣли этой практической школы—приготовиться къ царствованію подъ руководствомъ Своего Державнаго Отца. Самое путешествіе, наблюденія, собранныя Царственнымъ Путникомъ, конечно, послужили для Него превосходнымъ объясненіемъ политики этого Державнаго Руководителя. Проѣхавъ Россійскую имперію изъ конца въ конецъ, Онъ теперь ясно видитъ, почему эта политика такова, а не иная. Его Отецъ теперь въ Европѣ — *Атлантъ мира*, единственный въ ней оплотъ, который сдерживаетъ волны истребительной войны. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ теперь ясно видитъ всѣ побужденія, заставляющія Его Державнаго Родителя и Государя могучею рукою сдерживать эти волны.

Объѣзжая Азію, Онъ видѣлъ Египетъ, Индію и Китай—самыя старыя цивилизаціи въ мірѣ. Въ бронзѣ, мраморѣ и гранитѣ предъ Нимъ предносились воплощенія исторической жизни цѣлыхъ тысячелѣтій. Потомъ Онъ видѣлъ молчаливыя дѣвственныя дебри Сибири; видѣлъ этихъ дѣтей природы—Бурятъ, Киргизовъ, Тунгусовъ,—которые не успѣли еще и толкнуться въ двери цивилизаціи.

Великая параллель возникла предъ взорами Царственнаго Посѣтителя этихъ мѣстъ, гдѣ такъ безконечно мало прошедшаго, гдѣ все рѣшительно въ будущемъ и гдѣ люди начинаютъ лишь отвоевывать отъ дебрей первыя прогалины своихъ покосовъ и полей. Проѣхавъ отъ Владивостока до Москвы, Онъ во очію видѣлъ, что такое та громадная имперія, которая Высшею Волею предназначена Ему въ управленіе. Онъ видѣлъ, что всѣ пережитыя человѣчествомъ ступени историческаго развитія совмѣщаются въ этой имперіи, что Государство Его Отца—это своего рода всемірно-

историческій музей, въ которомъ живьемъ предстоятъ образцики всѣхъ культурныхъ моментовъ, пережитыхъ человѣчествомъ. Сколько племенъ, народовъ и народцевъ должна эта имперія ввести въ ограду цивилизаціи! Сколько усилія, хлопотъ и сложныхъ и мелочныхъ заботъ надо потратить, чтобы вогнать въ эту ограду, пріобщить къ человѣчеству эти стада, которыя, можетъ быть, впервые почувствовали себя людьми, когда Государь Наслѣдникъ заговорилъ съ ними по человѣчески. И всѣ эти большія и маленькія народности постепенно входятъ мирными элементами во всемірно-историческій составъ цивилизаціи, руководимые своимъ „Бѣлымъ Царемъ". Россія не эксплуатируетъ ихъ, то есть, не высасываетъ ихъ жизненныхъ соковъ, потому что онѣ—часть ея организма; эксплуатируя ихъ, она истощала бы самое себя. Послѣ Римской Имперіи никакому государству на земномъ шарѣ не доставалось такой цивилизующей задачи, и едва ли даже роль Римской Имперіи въ этомъ отношеніи была такъ тяжела и сложна, какъ задача, выполняемая Русской имперіей. Увидѣвъ во очію, сколько культурнаго матеріала предлежитъ Россіи обработать, сколько дѣтей природы предстоитъ ей ввести въ христіанскую и европейскую жизнь, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ не могъ не постигнуть международной политики Своего Державнаго Отца. Зачѣмъ намъ воевать съ Европой и что намъ отъ нея нужно? Пусть Западъ освободится отъ страха, будто Россія стремится къ Европейскому порабощенію. Къ нашему громадному историческому колесу и безъ того пристало много пыли, въ видѣ разныхъ больныхъ и самолюбивыхъ народностей, которыя не знаютъ, куда себя дѣвать, и которыхъ мы должны оберегать отъ нихъ же самихъ. При такой задачѣ европейская война не войдетъ въ голову Россіи, если только со стороны не будетъ затронута ея честь и не послѣдуетъ прямаго или косвеннаго посягательства на ея историческое достояніе или Европейское равновѣсіе.

И чего намъ искать въ Европѣ? Ея земель? Но собственная наша земля слишкомъ велика и обильна. Ея богатствъ? Но мы довольны тѣмъ, что имѣемъ. Ея кладбищенскихъ монументовъ? Но они нужны только ей самой. Ея цивилизаціи? Но мы беремъ ее безъ войны. У насъ дома слишкомъ много своего христіанскаго дѣла, чтобы думать объ этомъ варварскомъ занятіи.

И такъ, путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича раскрыло предъ Нимъ, что въ будущемъ предстоитъ Ему

громадное дѣло съ великими культурными интересами, къ коимъ призвана Русская Имперія и кои требуютъ того необычайнаго истинно-христіанскаго самообладанія, съ какимъ надъ ними работаетъ Его Державный Отецъ.

11 августа, 1891 г.

При мысли о культурно исторической миссіи невольно бросаются въ глаза и другія стороны историческаго значенія путешествія по Востоку и Азіи Государя Наслѣдника Цесаревича. Прежде всего оно должно разогнать тѣ напрасные страхи, кои такъ ослѣпительно тревожатъ европейскій міръ въ данную минуту.

Извѣстно, какъ ошеломило политиковъ тройственнаго союза Франко-Русское сближеніе, считавшееся немыслимымъ въ ихъ близорукомъ сознаніи. Имъ представилась уже цѣлая политическая программа, для которой состоялось франко-русское сближеніе, и въ своихъ печатныхъ органахъ они поспѣшили оповѣстить міръ, что „ради Эльзаса и Лотарингіи“ Франція поступилась Россіи Константинополемъ. Отнынѣ—де сѣверный колоссъ ступитъ твердою ногою на берега Босфора и своей желѣзной лапой будетъ сокрушать цивилизацію Европы. На Средиземномъ морѣ владычицей сдѣлается варварская Россія. Всѣ морскія державы сильно смутились при одной мысли объ этой опасности. Балканскія же государства, тѣ просто пришли въ отчаяніе. Одинъ изъ Румынъ уже поспѣшилъ заявить, что если Константинополь перейдетъ въ руки Россіи, то съ этого момента ни Румыніи, ни Греціи, ни Болгаріи, ни другихъ какихъ либо государствъ на Балканскомъ полуостровѣ существовать уже не будетъ. Въ самой Франціи, особенно же въ партіи національнаго измѣнника-пруссофила Ферри, раздались голоса, что уступка Россіи Константинополя, ради Эльзаса и Лотарингіи, была бы жертвою несоразмѣрною и повела бы къ опасностямъ, слишкомъ тяжкимъ для Европы.

Но все это доказываетъ лишь правду русскаго присловья, что „у страха глаза велики!“ „Тамо убояшася страха, идѣ же не бѣ страхъ“... „Бѣгаетъ нечестивый, ни единому же гонящу“.

Для насъ поразительнѣе всего то, что подъ воздѣйствіемъ ошеломленія, вызваннаго франко-русскимъ сближеніемъ, въ Европѣ совсѣмъ забыли или не хотятъ видѣть историческаго значенія путешествія Государя Наслѣдника

Цесаревича по Востоку и Сибири. Этимъ путешествіемъ политика Россіи до осязаемости ясно опредѣлена на цѣлыя два царствованія.

Все главное и существенное въ Европѣ, къ чему цѣлые вѣка стремилась Россія, уже достигнуто ею. Всѣ народности, связанныя съ нею племенемъ и вѣрою, благодаря ея духу и крови, получили уже свободу отъ мусульманскаго ига и организовались въ особыя государства. Будущее ихъ Россія предоставила имъ самимъ; не много нужно политическаго смысла, чтобы понимать, какъ несвоевременно было бы въ данную минуту со стороны Россіи посягательство на исключительное обладаніе Цареградомъ. Россія уже знаетъ, какъ много было для нея неудобствъ и сколько было вынесено ею передрягъ и бѣдствій, когда Царь-градъ былъ ея церковно-государственнымъ центромъ. Она сама спѣшила освободиться отъ столь отдаленнаго средоточія церковной власти. Сдѣлать же его въ данную минуту центромъ государственнымъ, это значило бы повергнуть Россію, занимающую полсвѣтное пространство, въ бездну напастей и несчастій какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Россія оказалась бы среди океана на скалѣ, въ которую бьютъ разъяренныя волны со всѣхъ сторонъ. Впереди себя она ежечасно видѣла бы европейскую вражду во всеоружіи. Позади себя она чувствовала бы грозу надвигающихся тучъ со стороны Востока, который уже кипитъ ожесточеніемъ противъ Европы.

Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича по Востоку и Сибири указываетъ до очевидности ясно, куда,—говоримъ,—направлены заботы и попеченія русской политики. Колонизація и культура Сибири съ ея естественными богатствами—вотъ задачи русскаго Царя, въ кои введенъ и Его Наслѣдникъ. Для выполненія ихъ требуются цѣлыя десятилѣтія спокойной политической жизни.

Разбойная сила тройнаго союза, заложившая всѣмъ народностямъ въ Европѣ ихъ историческіе пути и хищнически грабящая кого попало, грозитъ помѣшать и культурнымъ задачамъ Россіи въ ея собственныхъ областяхъ. Ужасы войны, подготовляемой этою разбойною лигой, неизбѣжно должны отклонить ее отъ этихъ мирныхъ цѣлей и быть можетъ, слишкомъ надолго остановить развитіе культуры въ Азіи. Франко-русское сближеніе направлено именно къ тому, чтобы сдержать воинственные порывы и хищническіе захваты этой разбойной силы, водворить спокойствіе въ Европѣ и чрезъ то, открывъ возможность каждому госу-

дарству идти своей дорогой, намъ, у себя дома, продолжать свое историческое дѣло по развитію культуры въ своихъ Азіатскихъ предѣлахъ.

Для такой могущественной державы, какъ Россія, конечно, неизбѣжны свободные морскіе пути. Не Константинополь для насъ важенъ, а Босфоръ. Но ради спокойствія Европы Россія отступилась и отъ этихъ прямыхъ воротъ въ Средиземное море, предоставляя по прежнему владѣть ими Турціи.

Съ проведеніемъ гигантскаго желѣзнаго пути, долженствующаго соединить Сибирь съ Европейской Россіей, начало коему уже положено Государемъ Цесаревичемъ, по волѣ Его Державнаго Отца, для насъ откроется Восточный океанъ со всесвѣтными свободными путями для морскихъ коней. Съ развитіемъ и разработкою естественныхъ богатствъ Сибири этотъ океанъ будетъ для насъ нуженъ гораздо больше, чѣмъ Цареградскіе проливы.

И такъ политика Россіи по отношенію къ Европѣ озабочена лишь однимъ сохраненіемъ мира и государственнаго равновѣсія. И Царьградъ, и Босфоръ мы оставляемъ въ покоѣ. Лишь одну опасность представляютъ для насъ Цареградскіе проливы: въ случаѣ войны наше Черно-Азовское побережье остается доступнымъ разбойной силѣ; но въ силу франко-русскаго сближенія мы спокойно можемъ смотрѣть и на эту опасность.

Сколько просвѣщенная, столько же и благородная Франція не можетъ не сочувствовать цѣлямъ нашей культурной политики въ Азіи и своимъ флотомъ станетъ нашимъ стражемъ на Босфорѣ. Отсюда ясно и слѣдуетъ то, что Турція получаетъ надежный оплотъ свой лишь только во франко-русскомъ союзѣ и, кажется, она уже начинаетъ понимать это, хотя, быть можетъ еще не вполнѣ сознательно и увѣренно.

4 августа, 1891 г.

Нынѣ мы остановимся лишь на той нравственной силѣ, которая вдохновляетъ Россію на пути къ исполненію ея историческаго призванія. Мы уже знаемъ и не разъ повторяли на столбцахъ нашей газеты, чѣмъ была могуча святая Русь, остановивъ дикое нашествіе на нее и на Европу восточныхъ племенъ, объединенныхъ однимъ стремленіемъ завоеванія, разрушенія и истребленія. То было время, какъ разсказываетъ нашъ лѣтописецъ, когда русскому человѣку

хлѣбъ не шелъ во уста, и казалось, что стонала русская земля. Что же спасло тогда Русь и что спасло, благодаря скорбямъ ея и крови, европейскій міръ? Это наша вѣра, вѣра православная, вѣра, завѣщанная намъ восточною церковію и греческимъ міромъ. Она была для Россіи историческимъ завѣтомъ и она стала для Русскаго человѣка душею души его и идеаломъ, сохранить который было призваніемъ его, предъ которымъ, казалось, ничто земное бытіе. Эта вѣра православная непонятна лютеранскому сознанію: нѣмецъ можетъ смѣяться надъ поклоненіемъ чудотворнымъ иконамъ и святымъ мощамъ. Но русскій человѣкъ предпочитаетъ слѣдовать голосу Вселенскихъ соборовъ и не стыдится за то называть „Лютора *проклятымъ*". Не менѣе ихъ Русскій человѣкъ признаетъ Бога Единымъ Духомъ, предъ Которымъ— ничто всякое созданное бытіе; не менѣе ихъ онъ признаетъ, что Ему Единому подобаетъ поклоненіе духомъ и истиною. Но, тѣмъ не менѣе, онъ знаетъ, что икона, какъ и портретъ, живѣе напоминаетъ образъ лица, Богу угодившаго и Имъ прославленнаго; онъ признаетъ, что мощи святыхъ, участвовавшихъ въ строеніи и благоустроеніи земли Русской, достойны русскаго сердца и, если вѣра въ нихъ творитъ чудеса, то не постыдно обращаться къ нимъ съ молитвою и взывать: „моли Бога о насъ". Не поклонъ здѣсь важенъ, который часто воздается у насъ друзьямъ и благодѣтелямъ; но мысль и душа, которыя вызываютъ это поклоненіе. Повергаясь ницъ предъ Богомъ, русскій человѣкъ чувствуетъ и говоритъ: *помилуй* мя, Боже! Преклоняясь предъ святымъ и даже Богоматерью, онъ вѣруетъ лишь, что они *спасаютъ* насъ своими *молитвами*. Такова православная вѣра, съ которою существенно связано почитаніе иконъ и мощей святыхъ угодниковъ, отъ первыхъ вѣковъ христіанства до нашего времени. Такая вѣра присуща сознанію всякой деревни, каждаго дома, душѣ богача и душѣ бѣдняка, безраздѣльно, на всемъ пространствѣ восточно-русской равнины.

Государь Наслѣдникъ русскаго Престола, возвращаясь съ дальнаго Востока, могъ остановиться въ первопрестольной столицѣ лишь на нѣсколько часовъ и даже тогда, когда Москва стала, въ собственномъ смыслѣ, домомъ Русскаго Царя въ лицѣ Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича. Если только мы представимъ, что путешествіе Цесаревича продолжалось почти въ теченіи десяти мѣсяцевъ непрерывно, если мы вспомнимъ волненіе морей, невозможныя дороги нашей Сибири и безпокойства, связанныя съ Его долгомъ, то мы поймемъ всю

тайну Его стремленія какъ можно скорѣе быть въ родномъ домѣ, въ объятіяхъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей.

Но что же дѣластъ Государь Цесаревичъ въ Москвѣ въ эти короткіе часы? Онъ ѣдетъ поклониться чтимой ею Иверской иконѣ; Онъ ѣдетъ къ Троицѣ, поклониться преподобному Сергію, великому поборнику русской земли и молитвеннику за русскихъ царей.

Москва понимаетъ, что это значитъ. Самый убогій домъ въ Москвѣ считаетъ за величайшее счастіе въ жизни видѣть Иверскую икону и помолиться Ей въ своей хатѣ. Пусть пригласитъ ее иновѣрецъ, и онъ почуетъ въ ней благодатную силу: такъ глубоко и насквозь, въ теченіи вѣковъ, пропитана она духомъ вѣры народной, лобзаніями любящаго сердца, слезами радованія и воздыханій.

Что касается преподобнаго Сергія, то давно уже создалось преданіе, что кто бываетъ въ Москвѣ, тому грѣхъ не бывать у Троицы.

Мы не смѣемъ касаться завѣсы, скрывающей отъ насъ сердце Государя Цесаревича; очень можетъ быть, что въ душѣ Его таятся личныя движенія, влекущія Его къ этимъ московскимъ Святынямъ. . . . . .

Но да знаетъ отнынѣ Европа, что Наслѣдникъ Русскаго Царя есть Сынъ Своего народа, носитель его нравственнаго сознанія, Сынъ церкви православной, не только кость отъ кости, но и духъ отъ духа Русской земли. Эта вѣра помогла намъ въ свое время спасти Европу отъ степнаго Востока; эта же вѣра поможетъ и въ будущемъ исполнить намъ свою историческую миссію.

6 декабря, 1891 г.

Настоящій день есть день славы великаго святителя и чудотворца Николая и вмѣстѣ день свѣтлаго сіянія этой славы, увѣнчавшаго чело Августѣйшаго Его Соименника. Въ минувшемъ году, въ этотъ самый день, во время путешествія по Азіи Его Высочества, мы указали общественному сознанію, какой нравственный образъ соединяется въ народномъ духѣ съ ликомъ Его Ангела — святителя и чудотворца Николая. Онъ не только на сушѣ считается покровителемъ крестьянской страды, но и усмирителемъ вѣтровъ, и побѣдителемъ морскихъ волненій.

„Впереди да онъ, Микола, щитомъ беретъ; позади да онъ, Микола, мечемъ сѣчетъ!“

Въ такомъ героическомъ образѣ въ наличномъ сознаніи

народнаго духа живетъ великій святитель и чудотворецъ Николай.

Еще 600 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, этотъ угодникъ прославился на святой Руси, чудесно защитивъ русскаго человѣка отъ поганаго Половчина. Вѣсть объ этомъ чудѣ быстро распространилась по всѣмъ краямъ Русской земли, что видно изъ того, что чудо это записано во многихъ древне-русскихъ сборникахъ.

Не напрасно мы взывали въ минувшемъ году, въ этотъ самый день, къ общественной молитвѣ за Августѣйшаго Путешественника Государя Наслѣдника Цесаревича, къ Его ангелу, столь славному и великому поборнику земли святорусской. Простое народное сердце услышано Небомъ.

Для вѣрующаго духа несомнѣнно, что даже волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго. И если Онъ заповѣдуетъ ангеламъ Своимъ хранить людей избранныхъ, то должно пропикаться вѣрою, что тотъ же ангелъ, святитель и чудотворецъ Николай, тотъ же поборникъ русской правды противъ поганой силы, по народной вѣрѣ и молитвѣ, *оградилъ своимъ щитомъ* и защитилъ своимъ мечемъ Августѣйшаго Соименника отъ вражеской руки изувѣрнаго японца. Это новое чудо — есть новая слава великаго ратоборца за Русскую землю — и нашъ долгъ понимать и цѣпить сіяніе этой славы, увѣнчавшее чело Юной Надежды Россіи.

Въ настоящія минуты нельзя не проникнуться благоговѣніемъ къ неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, правящаго міромъ. Лишь нѣсколько дней тому назадъ, міръ узналъ, что въ Японіи разрушено 80 городовъ и убито 8 тысячъ жителей страшнымъ землетрясеніемъ. Судъ Божій совершился и чувство русской правды удовлетворено самимъ Богомъ.

Мы уяснили предъ нашими читателями уже, какое глубочайшее историческое значеніе имѣетъ путешествіе Его Высочества по Востоку и Азіи. Предъ Нимъ раскрылись тѣ опасности, кои грозятъ Европѣ отъ движеній Азіатскихъ полчищъ, возбуждаемыхъ и раздражаемыхъ своекорыстнымъ выжиманіемъ изъ нихъ соковъ, во имя цивилизаціи нѣкоторыми европейскими народностями. Предъ Нимъ ясно опредѣлились и тѣ задачи, кои предстоятъ Россіи по отношенію къ Азіи: водворять этихъ дѣтей природы въ ограду христіанской цивилизаціи, побѣждая непріязнь ихъ къ Европѣ безкорыстнымъ и любовнымъ къ нимъ отношеніемъ Русской націи.

Нынѣ Его Высочеству указана Отцомъ Его новая миссія, въ качествѣ Предсѣдателя Комитета, призваннаго къ попе-

ченію о пострадавшихъ отъ неурожая. Его Высочеству предстоитъ близко ознакомиться съ самимъ народомъ, и при томъ въ самыя тяжкія минуты его жизни, спознаться, такъ сказать, съ народнымъ „горемъ-злосчастіемъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Ему предстоитъ ознакомиться и съ тѣми правительственными орудіями, кои руководятъ областнымъ механизмомъ нашей государственной жизни. Уже одно это назначеніе Его Высочества разсѣяло общественное уныніе и успокоило духъ, взволнованный неопредѣленностію положенія продовольственнаго вопроса и вялостію дѣйствій исполнительныхъ органовъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что отнынѣ борьба съ голодомъ будетъ побѣдоносна.

Но важнѣе всего позаботиться о томъ, чтобы этотъ врагъ не нападалъ на насъ врасплохъ: за либеральными доктринами и чужедумнымъ политиканствомъ, въ преобразовательную эпоху, мы совсѣмъ забыли не только исторію своего народа, но и свою сѣверную природу съ ея превращеніями и, хищнически истребляя лѣса, обездоливали ее влагою. Дѣло въ томъ, что хлѣбные недороды повторяются періодически. На сѣверѣ давно замѣчено, что неурожаи бываютъ тамъ черезъ 7 лѣтъ и продолжаются два или три года. Не слѣдуетъ забывать, что и въ среднихъ и въ южныхъ полосахъ Россіи недороды повторяются чрезъ извѣстные болѣе или менѣе опредѣленные періоды. Насъ коробитъ теперь одинъ видъ того хлѣба, который пришлось ѣсть въ нѣкоторыхъ Волжскихъ мѣстностяхъ. А между тѣмъ хлѣбъ изъ сосновой коры или моху—весьма нерѣдко ѣдятъ въ сѣверныхъ и даже западныхъ губерніяхъ, и никто изъ насъ не обращалъ на это вниманія, никого это не коробило. На антропологической выставкѣ красовались образцы этихъ хлѣбовъ, видѣли ихъ и лица, власть имѣющія, но, бывъ заняты въ то время чужедумными государственными задачами, спокойно отворачивали взоръ свой отъ этихъ хлѣбовъ изъ коры и моху.

Мы не сомнѣваемся, что Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, не ограничится только борьбою съ настоящимъ голодомъ, но выработаетъ и для будущаго цѣлую систему государственныхъ мѣропріятій на случай повторенія подобныхъ несчастій.

Дозволено цензурою. Москва, 5 мая 1892 года.